

УДК 343.711.9

М. А. Горбатова

ИНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ПРЕДМЕТ УГОНА

M. A. Gorbatova

ANOTHER TRANSPORT VEHICLE AS OBJECT OF DRIVING AWAY

В статье анализируется понятие иного транспортного средства с позиций законодательства, теории и судебной практики. Автор приходит к выводу, что судебная практика квалифицирует по статье 166 Уголовного кодекса Российской Федерации угоны механических транспортных средств на основе их определения в Правилах дорожного движения. В то же время действующее законодательство позволяет привлекать к уголовной ответственности за угон любого транспортного средства, независимо от наличия двигателя и его объема. Однако общественная опасность угона мопедов, велосипедов, гребных лодок и т. д. незначительна, поэтому с такими правонарушениями целесообразно бороться с помощью мер административного права.

Ключевые слова: уголовная ответственность, угон, неправомерное завладение, транспортное средство, механическое транспортное средство.

In the article the concept of another transport vehicle is analysed from positions of legislation, theory and judicial practice. An author comes to the conclusion, that judicial practice characterizes driving away of mechanical transport vehicles on the article 166 of the Criminal code of Russian Federation on the basis of their decision in Rules of travelling motion. In the same time, a current legislation allows to institute criminal proceedings against for driving away of any transport vehicle, regardless of presence of engine and his volume. However public danger of driving away of motorbikes, bicycles, rowing boats etc. insignificant, therefore with such offences it is expedient to fight by means of measures of administrative law.

Keywords: criminal responsibility, driving away, misappropriation, transport vehicle, mechanical transport vehicle.

Устанавливая уголовную ответственность за угон, законодатель в диспозиции ст. 166 УК РФ лишь указал на предмет данного преступления как автомобиль или иное транспортное средство, не конкретизировав его. И если уяснение понятия «автомобиль» обычно сложностей не вызывает, то определение иного транспортного средства представляется весьма затруднительным.

Восполнить данный пробел попытался Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели

хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки)» [11].

В то же время данное определение вряд ли можно признать удачным: 1) оно необоснованно сужает понятие транспортного средства; 2) оно требует решения другого вопроса — является ли транспортное средство механическим. Для его решения правоприменитель традиционно обращался к ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». До недавних пор примечание к названной статье определяло другие механические транспорт-

109

Уголовно-правовая
доктрина

ные средства как «троллейбусы, а также трактора и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства». Отсутствие ограничения на применение данной дефиниции позволяло использовать ее и для определения предмета угона.

Однако в 2014 г. в целях усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения [9], которые коснулись и определения механического транспортного средства. С 1 июля 2015 г. действует новая редакция примечания к ст. 264, согласно п. 1 которой «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и ст. 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право». В связи с тем, что законодатель ограничил применение понятия «другое механическое транспортное средство» только ст. 264 и 264.1 УК РФ, использование данной дефиниции при определении предмета угона следует рассматривать как нарушение принципа законности, так как применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Полагаем, что в сложившейся ситуации понятие иного транспортного средства будет правильнее определять, исходя из анализа норм административного права. Согласно ст. 2 Федерального Закона РФ «О безопасности дорожного движения» [8], под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Аналогичное определение дано в п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения [10]. В п. 2 Правил учета дорожно-транспортных происшествий [12] приведен исчерпывающий перечень транспортных средств: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотокат, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также гужевого транспорт, за исключением вьючных и верховых животных.

Что касается понятия механического транспортного средства, то по своему содержанию оно уже, чем понятие «транспортное средство», т. к. в п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения определяется как «транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распро-

страняется также на любые тракторы и самоходные машины».

В теории уголовного права вопрос об определении иного транспортного средства является достаточно дискуссионным¹. Это вызвано тем, что, во-первых, в диспозиции ст. 166 УК РФ законодатель не требует, чтобы транспортное средство было механическим, а во-вторых, единое понятие самого транспортного средства в нормативных актах отсутствует.

Так, Ю. М. Ткачевский подчеркивает, что «поскольку в ст. 166 УК говорится не о механических, а вообще о транспортных средствах, поэтому ссылка на примечание к ст. 264 УК является некорректной» [14, с. 210—211].

С точки зрения Г. В. Веринной, «предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, не ограничен механическим транспортным средством, и использование законодателем формулировки «иное транспортное средство» дает возможность более широкого понимания транспортных средств, входящих в предмет анализируемого состава, не ограничивая его лишь механическим» [1, с. 150—151]. По мнению данного автора, статью 166 УК РФ необходимо дополнить примечанием следующего содержания: «Под иными транспортными средствами в настоящей статье понимаются как механические, так и немеханические транспортные средства, представляющие собой устройства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем» [1, с. 150—151].

А. И. Коробеев также замечает, что «попытки ряда специалистов ограничить предмет угона лишь механическими видами транспортных средств (по аналогии с примечанием к ст. 264 УК), строго говоря, не основаны на законе и не могут быть восприняты судебной практикой» [5, с. 200—201]. При этом автор предлагает закрепить предмет угона лишь как механическое транспортное средство на законодательном уровне.

Л. Д. Гаухман к предмету рассматриваемого преступления предлагает относить любые виды наземных механических транспортных средств, а также животных, эксплуатируемых в качестве транспортного средства [2, с. 143]. По мнению И. А. Клепицкого и С. М. Кочои, речь не идет только о механическом транспортном средстве, иначе об этом было бы прямо сказано в тексте ст. 166 УК [41, с. 81].

По нашему мнению, предметом угона следует признавать исключительно меха-

¹ См., напр. [15, с. 168; 16, с. 249; 18, с. 423].

ническое транспортное средство, однако данное положение необходимо закрепить в ст. 166 УК РФ. В п. 2 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается на то, что «в силу пункта 1.2 Правил к механическим транспортным средствам не относятся транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками».

Однако данное разъяснение высшей судебной инстанции в некоторой степени уже устарело и не соответствует действующей редакции п. 1.2 Правил дорожного движения. В предыдущей редакции Правил дорожного движения мопеды к механическим транспортным средствам не относились. Теперь это ограничение снято.

Согласно ПДД, «мопед — это двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 см³, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. К мопедам приравниваются квадрициклы, имеющие аналогичные технические характеристики».

Двигателем может быть снабжен и велосипед — «транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет, по крайней мере, два колеса и приводится в движение, как правило, мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, в частности при помощи педалей или рукояток, и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч» [10].

Таким образом, поскольку к механическим транспортным средствам относятся все транспортные средства, приводимые в движение двигателем, постольку к ним можно отнести и мопеды, и трициклы, и квадрициклы, и велосипеды с электродвигателем, если они удовлетворяют требованиям п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения.

Другой вопрос — целесообразно ли привлекать именно к уголовной ответственности за угон, например, велосипе-

да с подвесным двигателем, т. к. общественная опасность такого правонарушения сомнительна.

В судебной практике угону подвергаются самые различные транспортные средства. Чаще всего, конечно, угоняют автомобили.

Например, в ночное время С., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне Ф., имея умысел на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения (угон) снял с гвоздя, вбитого в стену кухни вышеуказанного дома, ключи с брелоком сигнализации от принадлежащего Ф. автомобиля «Рено Логан» стоимостью 372 000 руб. После чего С. вышел на улицу и, подойдя к автомобилю, с помощью имеющихся у него ключей с брелоком отключил сигнализацию и, открыв дверь со стороны водительского сиденья, сел за руль указанного автомобиля. Затем С., запустив двигатель, неправомерно завладел принадлежащим Ф. автомобилем без цели хищения (угнал), на котором стал осуществлять движение по административной территории города, где у въезда на территорию мраморного цеха, не справившись с управлением, совершил наезд на бетонную опору и был задержан сотрудниками полиции¹.

Нередко предметом угона являются и мотоциклы. Например, М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) мотоцикла «ИЖ-Планета 4» красного цвета, принадлежащего И. и находящегося в гараже, повредил металлические накладки, находящиеся на двери гаража, ножницами по металлу, на которых крепился навесной замок, запирающий дверь гаража, и, открыв двери гаража, выкатил вручную из гаража мотоцикл «Иж-Планета 4». После чего с целью завести двигатель мотоцикла без ключа, снял корпус замка зажигания, соединил электрические провода замка зажигания между собой и с помощью «кикстартера» завел двигатель мотоцикла и последовал на нем по лесному массиву, тем самым умышленно, неправомерно завладел транспортным средством без цели хищения. Органами предварительного следствия действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)». По мнению суда, действия М. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

¹ Дело № 1-123... из архива Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области за 2012 г.

Однако суд посчитал необходимым исключить из обвинения «автомобилем или» как излишне вмененное¹.

Следует отметить, что органы предварительного следствия довольно часто вменяют виновным угон и автомобиля, и иного транспортного средства даже в том случае, когда автомобиль не угонялся. Например, И. совместно с Ф. катались на снегоболотоходе, принадлежащем О., по полю вблизи г. Москвы, потом приехали обратно на участок, где Ф. припарковал снегоболотоход около гаража, расположенного на данном участке, и отошел в туалет. Исифалиев, осознавая, что Ф. запретил кататься на снегоболотоходе, желая покататься, воспользовавшись отсутствием владельца и не получив его разрешения на управление снегоболотоходом, путем свободного доступа подошел к нему, запустил двигатель, сел на него и начал на нем движение, скрывшись тем самым с места преступления. Органом следствия действия И. квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ как совершение угона, то есть неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения. В судебном заседании государственный обвинитель просил исключить из объема обвинения, как излишне вмененное, совершение угона, то есть неправомерное завладение автомобилем, поскольку установлено, что снегоболотоход не является автомобилем, а относится к категории транспортных средств. Суд принял доводы государственного обвинителя и исключил из объема обвинения указание на неправомерное завладение автомобилем².

Гораздо реже угоняют автобусы, тракторы, автокраны, экскаваторы и другие транспортные средства специального назначения.

Например, Н. совершил угон комбайна: воспользовавшись тем, что ключ зажигания находился в замке зажигания, он запустил двигатель и неправомерно завладел иным транспортным средством — комбайном. Двигаясь на угнанном комбайне, проезжая по полевой дороге, не имея навыков управления комбайном, не рассчитав габариты комбайна, допустил наезд на дерево, в результате чего комбайн получил технические повреждения. В результате угона вышеуказанного комбайна был причинен имущественный ущерб³.

¹ Дело № 1-13... из архива Катав-Ивановского городского суда Челябинской области за 2011 г.

² Дело № 1-451/2014 ... из архива Щербинского районного суда города Москвы за 2014 г.

³ Дело № 1-58 ... из архива Гайского городского

В другом деле был совершен угон катка. Х., проходя совместно с Б., обратил внимание на стоящий у обочины дороги дорожный каток ДУ 63-1, оставленный работниками ДРСУ по окончании рабочей смены, после чего, не ставя в известность о своих намерениях Б., подошел к дорожному катку, открыл дверь кабины, сел в кабину катка, затем с помощью имеющегося у него при себе ключа от навесного замка запустил двигатель и привел в движение дорожный каток, проехав на нем, после чего заглушил двигатель и остановил дорожный каток. Затем Х., продолжая свои преступные действия, направленные на совершение угона, вновь запустил двигатель дорожного катка, угворил Б. прокатиться вместе с ним на дорожном катке, вместе с последним проехал через сквер, где прекратил движение, заглушил двигатель дорожного катка, и вместе с Б. с места преступления скрылся⁴.

В судебной практике встречаются также случаи угона автокрана⁵, экскаватора⁶, трактора⁷, автобуса⁸, мусоровоза⁹. В г. Магнитогорске предметом угона стал даже трамвай: К. в состоянии алкогольного опьянения в вагоне трамвая, расположенного на трамвайной остановке, умышленно с целью неправомерного завладения вагоном трамвая (угона), без цели хищения, вскрыл дверь кабины водителя и сел в кабину. После чего он запустил двигатель трамвая, включив реверс в положение «вперед» и нажав педаль отпущения экстренного тормоза, таким образом, незаконно, не имея на то прав, без цели хищения завладел вагоном трамвая. Далее он, находясь за управлением данного трамвая, скрылся¹⁰.

Предметом угона могут быть и мопеды. Так, П., имея преступный умысел на угон иного транспортного средства, подошел к мопеду OMAKS—MATADOR, принадлежащему К., завел его двигатель и начал на нем движение в сторону пос. Юриш г. Саратова. Об умысле подследственного на совершение угона свиде-

суда Оренбургской области за 2012 г.

⁴ Дело № 1-365... из архива Воркутинского городского суда Республики Коми за 2010 г.

⁵ Дело из архива Нязепетровского городского суда Челябинской области за 2012 г.

⁶ Дело № 1-453 ... из архива Петрозаводского городского суда Республики Карелия за 2012 г.

⁷ Дело № 1-256/11... из архива Курганинского районного суда Краснодарского края за 2011 г.

⁸ Дело № 1-1601/10... из архива Волжского городского суда Волгоградской области за 2010 г.

⁹ Дело № 1-229/2015... из архива Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2015 г.

¹⁰ Дело № 1-196/2011... из архива Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2011 г.

тельствуют установленные судом фактические обстоятельства дела, из которых следует, что мопед OMAKS—MATADOR ему не принадлежит, какого-либо разрешения на пользование данным транспортным средством ему никто не давал, подсудимый без чьего-либо разрешения завел двигатель указанного транспортного средства и начал на нем движение. Из протокола допроса свидетеля И., а также из представленного государственным обвинителем руководства по эксплуатации мопеда-скутера OMAKS—MATADOR следует, что данный мопед является транспортным средством, так как имеет двигатель с рабочим объемом 124,6 см³ и максимальную конструктивную скорость 85 км/ч¹.

Таким образом, судебная практика квалифицирует по ст. 166 УК РФ как угон неправомерное завладение любым механическим транспортным средством, подпадающим под определение, закрепленное в Правилах дорожного движения.

В то же время полагаем, что не следует признавать предметом угона мопеды (с рабочим объемом не более 50 см³ и максимальной конструктивной скоростью не более 50 км/ч), велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п. Очевидно, что нецелесообразно привлекать человека к уголовной ответственности по ст. 166 УК за неправомерное завладение без цели хищения подобными видами транспорта, т. к. с такими правонарушениями вполне можно бороться с помощью административно-правовых мер.

При определении предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, возникает также вопрос об отнесении к нему некоторых водных транспортных средств. В отличие от действующего уголовного закона, в примечании к ст. 211 УК РСФСР «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами» было указано, что понятие транспортного средства применимо и к ст. 212.1 «Угон транспортных средств». Как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда РФ относит к предмету угона и автодорожные транспортные средства, и некоторые разновидности водного транспорта (катера, моторные лодки). Большинство авторов поддерживает эту позицию, допуская, что маломерные суда (моторные лодки, мотоботы, катера, яхты с подвесными моторами) могут быть предметом угона, поскольку названные виды самоходных судов охватывают-

ся понятием «механическое транспортное средство» [3, с. 42; 7, с. 39; 13, с. 15; 7, с. 449].

Однако, по мнению А. И. Коробеева, «в ст. 211 УК не содержится никаких ограничений ни по категориям воднотранспортных средств, ни по субъекту. Нет поэтому ни малейших оснований для того, чтобы искусственно разрывать единое понятие воднотранспортных средств и одну часть угонов морских и речных судов квалифицировать по ст. 211, а другую — по ст. 166 УК» [5, с. 218].

Полагаем, что актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в некоторых местностях маломерные водные суда по своей функциональности вполне могут заменять дорожные транспортные средства. Поэтому их угон должен квалифицироваться по ст. 166 УК РФ. По этому же пути и идет судебная практика. Например, Л. совершил неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения (угон) при следующих обстоятельствах: он находился по месту своего жительства, где совместно с О. распивал спиртные напитки. Заведомо зная, что на берегу реки Подкаменная Тунгуска находится моторная лодка «Крым-М», оснащенная подвесным лодочным мотором «Ямаха-40» мощностью 40 л/с, объемом двигателя 703 см³, принадлежащая О., у Л. внезапно возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение указанной моторной лодкой без цели хищения. Осуществляя задуманное, Л., воспользовавшись тем, что О. находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, не сообщая последнему о своих преступных намерениях и не получив от него разрешение на управление лодкой, воспользовался лодкой в личных целях, чтобы покататься по реке Подкаменная Тунгуска².

В то же время вряд ли можно согласиться с решением суда, усмотревшего угон транспортного средства даже в том случае, когда виновный не воспользовался подвесным лодочным мотором катера, а переплыл озеро с помощью весел. Например, ч. 1 ст. 166 УК РФ была вменена М., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на берегу озера Прионежского муниципального района Республики Карелия, имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством, без цели хищения (угон), подошел к катеру, оборудованному подвесным лодочным мотором, стоящему у пирса, принадлежащему П., сел в него и,

¹ Дело № 1-384/2011... из архива Заводского районного суда г. Саратова за 2011 г.

² Дело № 1-5... из архива Байкитского районного суда Красноярского края за 2012 г.

реализуя далее свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, используя имеющиеся в катере весла, гребным ходом переплыл на нем на противоположный берег озера, где, прекратив управление катером, покинул его, с места совершения преступления скрылся¹.

В другом деле виновному не удалось завести двигатель моторной лодки, поэтому суд привлек его лишь за покушение на угон транспортного средства: К., находясь в состоянии алкогольного опьянения на принадлежащем ООО «Л» пирсе, предназначенном для стоянок и хранения лодок и катеров, расположенном на правом берегу реки Латыгора, с целью неправомерного завладения без цели хищения транспортным средством, моторной лодкой модели «Сильвер Хавк 520 DC», принадлежащей гражданину Л. В. А., без законных оснований и разрешения законного владельца, путем свободного доступа поднялся на борт оставленной на хранении моторной лодки. Далее продолжая свои преступные действия, направленные на неправомерное завладение моторной лодкой, К. при помощи металлического ножа и принесенной с собой отвертки, с целью соединения вручную электрических проводов для запуска установленного на

данной лодке подвесного лодочного мотора модели «SUZUKI DF 70», снял корпус с закрепленного на борту моторной лодки дистанционного управления указанным подвесным лодочным мотором. Преступление не было доведено К. до конца по не зависящим от него причинам, так как он своими действиями не смог запустить подвесной лодочный мотор «SUZUKI DF 70» и совершить на моторной лодке поездку².

Представляется, что в связи с развитием малой авиации в качестве транспортного средства можно рассматривать и мини-самолеты, мини-вертолеты, различного рода планеры, оборудованные подвесным двигателем. А потому угон этих транспортных средств также должен квалифицироваться по ст. 166 УК РФ.

Таким образом, предметом угона, ответственность за который установлена ст. 166 УК РФ, следует признавать автомобиль, а также иное механическое транспортное средство с объемом двигателя свыше 50 куб. см, о чем должно быть непосредственно указано в данной уголовно-правовой норме. Это может быть не только наземный, но и водный, а также воздушный транспорт, однако в двух последних случаях необходимо установить критерии отграничения от преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ.

¹ Дело № 1-91... из архива Прионежского районного суда Республики Карелия за 2012 г.

² Дело № 1-20/2011... из архива Брейтовского районного суда Ярославской области за 2011 г.

Литература

1. Верина, Г. В. Преступления против собственности / Г. В. Верина. — Саратов : СГАП, 2001.
2. Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — М., 1997.
3. Иванов, И. И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством / И. И. Иванов // Законность. — 1997. — № 12.
4. Клепицкий, И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Клепицкий. — М., 1995.
5. Коробеев, А. И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса) / А. И. Коробеев. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
6. Кочои, С. М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ) / С. М. Кочои. — М. : Проспект, 2001.
7. Лапунина, Н. Н. Объект и предмет угона водного транспорта / Н. Н. Лапунина // Современное право. — 2005. — № 1.
8. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон РФ от 10.12.1995 № 196-ФЗ (с измен. и доп.) // Российская газета. — 1995. — 26 дек.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ // Российская газета. — 2015. — 12 янв.
10. О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (с измен. и доп.) // Российские вести. — 1993. — 23 нояб.
11. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также

с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 2.

12. Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647 (с измен. и доп.) // Российская газета. — 1995. — 13 июля.

13. Петухов, Б. В. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. В. Петухов // Законность. — 1994. — № 2.

14. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — М. : Норма, 2003.

15. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Спарк, 1997.

16. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М. : Норма, 2001.

17. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. — М. : Городец, 2006.

18. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С.В. Максимова. — М. : Юриспруденция, 1999.

ГОРБАТОВА Марина Анатольевна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: gorbатовam@mail.ru.

GORBATOVA Marina, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of department of criminal law, criminology and criminal-executive law for the faculty of law of the South-Ural state university. Bld. 149, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: gorbатовam@mail.ru.

For citation: **M. A. Gorbatova**. Another transport vehicle as object of driving away

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 109—115.

